

Сейнер «Моннерон» в третий раз не смогли поднять со дна

Вторник, 9 апреля этого года, обещал удивить случайных зевак, бродящих вдоль пирса бывшего Петропавловского судоремонтно-механического завода (ПСРМЗ) «Фреза».

Уже в третий раз Вилючинское предприятие ООО «АКВА ПРО» пыталось поднять со дна рыболовный сейнер «Моннерон».

Сейнер «Моннерон», принадлежащий ООО «Деликатесрыбпродукт» затонул 27 февраля 2015 года прямо возле причала. Судно в свое время было выведено в так называемый отстой и ожидало своей участи по разделке на металлолом. По сути дела, рыболовное судно было брошено, и его участь была предрешена. Охотники за цветным металлом сняли с него бронзовые задвижки из заборной арматуры и заменили их резиновыми уплотнителями. Под действием ветрового течения начал двигаться лед и выдавил резиновые пластины, вода пошла внутрь судна, рыболовный сейнер «Моннерон» накренился и быстро затонул.

Годом ранее, 5 февраля 2014 года, пошел на дно РС «Снегирево», принадлежащий ООО «Нерес-1». Правда, его удалось поднять.

Подобные ситуации с затоплением судов возле пирсов не являются чем-то необычным для Камчатского края. Вспомним хотя бы как в 1998 году, возле пирса в бухте Петра Ильичева затонула военная плавучая мастерская ПМ-26. Тогда же и там же стал тонуть малый противолодочный корабль, его еле успели вытащить на отмель в бухту Бабия. Тремя годами ранее в той же бухте начал тонуть плавучий док с батискафом внутри, который также удалось вытащить на отмель. В начале 2000-х годов прямо возле пирса на судоремонтной верфи имени Ленина в бухте Раковая затонул плавучий док.

Список утопленников можно продолжать очень долго.

Пожалуй, самыми серьезными среди них были две атомные подводные лодки. Одна из них находилась в отстое в бухте Крашенинникова (микрорайон Рыбачий, ЗАТО Вилучинск), вторая проходила ремонт возле стенки 49-го судоремонтного завода в бухте Сельдевая.

Перестроечное время породило новую прослойку коммерсантов-металлистов. Они демонтировали все тяжелые конструкции из цветного металла (кингстоны) на брошенных кораблях и судах как военного, так и гражданского флота. После чего старые посудины шли на дно.

Наибольшее количество затопленных у пирса судов (целых пять штук) в Петропавловске-Камчатском находится в районе улицы Рябиковской. Недавно там подняли дизельную подводную лодку и отбуксировали ее на отмель в районе СРВ.

Случай с РС «Моннерон» можно считать необычным с точки зрения количества попыток поднять его со дна. Относительно небольшое рыболовное суденышко водоизмещением 250 тонн уже в третий раз срывается с крючка. Каждый раз возникают одни и те же неполадки: лопаются понтоны, рвутся тросы и выходит из строя компрессорная станция.

Заговоренный рыболовный сейнер был построен на судовой верфи имени С. М. Кирова в Астрахани в августе 1978 года.

Как известно, каждое судно, спускаемое на воду, проходит ритуал разбивания бутылки шампанского об его борт, причем стеклянный сосуд обязательно должна разбить женщина.

Если с первого раза разбить бутылку не удавалось, то судостроители горестно и тихо вздыхали: «К несчастью...»

Не исключено, что об сейнер «Моннерон» бутылку шампанского удалось разбить лишь с третьего раза, и тогда, как говорят бывалые моряки: «Судно принадлежит океану», другими словами, если океан решит забрать его, то уже никогда не отдаст. Возможно,

что все это лишь морские суеверия, но выглядят очень уж правдоподобно. Поэтому в крестные матери корабля нужно выбирать женщину с хорошо развитой мускулатурой и бесшабашным, как морской ветер, характером, т. к. от ее решительного броска зависит многое в судьбе корабля.

Похоже, случай с «Моннероном» требует нестандартного подхода к решению проблемы подъема.

Видимо, на пирс необходимо пригласить женщину, которая, не закусывая, смогла бы выпить бутылку шампанского, а затем утопить пустой сосуд рядом с затонувшим судном. Тогда произойдет сакральный обмен: океан получит пустую бутылку, а мы затонувший сейнер.

Осталось найти нужную женщину...

Вячеслав Скалацкий